

В. С. Измозик, А. Е. Рабинович

Н. Н. Глебов-Путиловский — рабочий-вожак в годы Великой российской революции 1917–1922 годов

***Измозик Владлен
Семенович***

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
университет
телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-
Бруевича
(Санкт-Петербург,
Россия)

***Рабинович
Александр
Евгеньевич***

PhD, почетный
профессор,
Индианский
университет
в Блумингтоне
(Блумингтон, США)

15 июня 1938 г. заместитель начальника I отделения IV отдела Управления НКВД по Ленинградской области младший лейтенант госбезопасности С. К. Якушев подписал постановление об аресте с предъявлением обвинения по ст. 58-10, 58-11, 58-13 Уголовного кодекса РСФСР¹ гражданина Н. Н. Глебова-Путиловского, бывшего меньшевика, бывшего плехановца, члена Единой рабочей партии, бывшего члена Петербургского/Петроградского совета в 1905 г., бывшего кандидата в члены ВКП(б), пенсионера, «организатора контрреволюционной троцкистской группы», который вел «активную борьбу против ВКП(б) и советской власти»². Ордер на производство обыска и арест был выдан 19 июня 1938 г.³ Обыск и арест состоялись в ночь на 20 июня. В ходе его были изъяты паспорт, записные книжки, газеты, две книги с карандашными пометками, доклады и различные бумаги, в том числе «фотопортрет врага народа Троцкого»⁴.

Кто же такой был Николай Николаевич Глебов-Путиловский? Он родился 1 мая 1883 г. в Чистополе в семье мещанина. Закончил ремесленное училище, получив звание «ученый мастер»⁵. Трудовую жизнь начал слесарем-инструментальщиком в паровозно-механическом цехе Сормовского завода в Нижнем Новгороде. С 1901 г. стал участвовать в рабочем движении. В 1902 г. вступил

в РСДРП. Принял активное участие в подготовке знаменитой демонстрации в Сормово 1 мая 1902 г. Был арестован и провел 16 месяцев в Нижегородской тюрьме. После освобождения перебрался в Петербург и устроился слесарем-лекальщиком в пушечную мастерскую Путиловского завода. Здесь вскоре установил связи с революционерами. Участвовал в шествии 9 января 1905 г. Через несколько недель в связи с гибелью двух рабочих на производстве организовал митинг, на котором выступил с речью против администрации. После этого перешел на нелегальное положение и с новым паспортом уехал в Киев. Началась жизнь профессионального революционера: Киевский комитет РСДРП направил его организатором в Подольский район, где имелось 24 подпольных кружка. В мае во время районного собрания, проходившего на лодках на Днепре, арестован вместе с другими участниками. После двухмесячного заключения вернулся в Петербург, направлен организатором (руководителем организации РСДРП) Обуховского района. Вел кружки и налаживал организационные связи. В столице избран депутатом Петербургского совета рабочих депутатов от Обуховского завода и работал там с 13 октября 1905 г. под именем Степана Голуба, являясь «рабочим объединенцем»⁶. По поручению Совета Николая Николаевича и депутата М. С. Зборовского направили в другие города для организации Советов. Н. Н. Глебов побывал в Москве, Саратове, Туле, Нижнем Новгороде, Казани. После ареста значительной части депутатов 3 декабря 1905 г. он избран членом нового президиума Совета из пяти человек, взял на себя секретарские и казначейские функции, одновременно выступая редактором «Известий Петербургского совета рабочих депутатов» с А. Л. Парвусом и Л. Г. Дейчем⁷. 2 января 1906 г. арестован вместе с другими депутатами второго состава Совета⁸.

10 января, привезенный на допрос в помещение Окружного суда, Н. Н. Глебов-Путиловский бежал и через Гельсингфорс и Копенгаген добрался до Бельгии. Проработав шесть месяцев в Льеже на оружейном заводе «Браунинг», по приглашению Г. В. Плеханова перебрался в Женеву. Здесь около полугода работал в библиотеке Плеханова и под его руководством занимался политическим самообразованием. В 1907 г. из-за безработицы уехал в Париж. Поступил механиком в Русские мастерские. Издавал газету «Пролетарское знамя», на страницах которой призывал к объединению революционных рабочих, в том числе большевиков и меньшевиков. Во время первомайской демонстрации имел столкновение с жандармом, был арестован, провел 18 дней в тюрьме, но на суде благодаря заступничеству Ж. Жореса приговорен к 34 дням тюремного заключения. После этого освобожден на несколько часов, чтобы забрать свои вещи и явиться для отбытия дальнейшего наказания. В итоге бежал в Швейцарию, где получил приглашение М. Горького приехать на о. Капри. В семье Горького жил до конца 1908 г. Вновь вернулся в Париж под фамилией Старосвятцева и работал на фабрике до 1912 г., занимаясь одновременно в Тургеневской библиотеке⁹.

В 1908 г. в Париже под псевдонимом Степан Голуб вышла его брошюра «Через плотину интеллигентщины». Автор ставил вопросы о «беспартийности и партийности в рабочем движении», о «духовном возрождении пролета-

риата через свою рабочую интеллигенцию», об «интеллигенции в связи с «интеллигентщиной»¹⁰. У него вызывала возмущение перебранка большевиков и меньшевиков после окончания IV (Объединительного) и V съездов РСДРП. В частности, он резко критиковал позицию В. И. Ленина и его противников, создававших, по мнению Н. Н. Глебова, фракционизм, переходивший в цинизм по отношению к несогласным. Николай Николаевич подчеркивал, что он вовсе не хочет «вселить дух ненависти к интеллигенции»; что интеллигенция для пролетарской партии представляет громадную силу, но «дальнейшая... пассивность [рабочих] ведет... к еще большему самоослаблению»¹¹. Автор предисловия Г. В. Плеханов не во всем соглашался с ним, но подчеркивал: «В литературе нашей рабочей партии дано уже замечается недостаток в писателях-рабочих». Он выражал надежду, что вслед за Голубом «начнут высказываться и другие, подобные ему, т. е. мыслящие и преданные своему великому делу, — рабочие»¹². В 1912 г. Н. Н. Глебов переехал в Женеву, работал на заводе и поддерживал связи с Плехановым. Одновременно публиковал свои статьи и рассказы из рабочей жизни в социал-демократических изданиях и в журналах «Жизнь для всех», «Нива», «Русская мысль»¹³.

Во время Второй российской революции 1917–1922 гг. Николай Николаевич в мае 1917 г. вернулся в Россию вместе с другими эмигрантами. Был вновь принят на Путиловский завод в пушечную мастерскую слесарем-лекальщиком. Вскоре был избран депутатом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и затем избирался депутатом Совета до 1924 г.¹⁴ В то время он стал именовать себя Глебовым-Путиловским¹⁵. Политически принадлежал к группе Плеханова, Николай Николаевич в те месяцы был противником большевиков. Его избрали на заводе председателем общезаводской центральной распределительной комиссии, в задачи которой входили подбор и распределение кадров, снабжение завода сырьем и материалами и урегулирование общезаводских конфликтов. В результате было уволено около 27 тыс. чел.¹⁶ Несмотря на это огромное сокращение численности персонала, на Путиловском заводе вместе с Путиловской верфью летом 1918 г. продолжали трудиться около 12 тыс. чел.¹⁷ На Путиловском заводе в конце марта 1918 г. он создал из своих сторонников Единую рабочую партию (далее — ЕРП), которая существовала до июля 1920 г. Активными участниками организации были В. Борисов, Н. Ершов, И. Д. Кольцов, А. Е. Розенштейн, О. Семенов, Г. М. Сильнов. 28 марта 1918 г. Временный организационный комитет ЕРП опубликовал воззвание «О рабочей партии», обращаясь «ко всем сознательным рабочим». Сообщалось о предстоящем выходе газеты «Знамя рабочего», которая должна была послужить созданию партии. Группа выступала за самоорганизацию рабочих, освобождение их от «гнета партийности» и придание рабочему движению единого классового характера, подчеркивая, что «рабочий класс един по своей природе, рабочий класс един по своей исторической задаче», выдвигая в качестве практической задачи «объединение рабочей интеллигенции»¹⁸. Участники организации руководствовались программой РСДРП(о), т. е. меньшевиков. Особой программы и устава не существовало, и протоколов, по словам Н. Н. Глебова, не велось¹⁹.

Создание такой организации отражало одну из наметившихся тенденций в настроениях рабочих Петрограда. С. В. Яров писал по этому поводу: «Первая [тенденция] — это усиление “беспартийных” настроений, обычных для рабочей среды, но именно к весне 1918 г. приобретших отчетливую антибольшевистскую окраску. “Мы привыкли слышать на петроградских заводах много беспартийных, которые разно объясняют свою беспартийность”, — это явление, отмеченное на 5-м Губернском съезде Советов, в те дни было особенно заметным, оно наблюдалось даже в прокоммунистических общественных союзах. Мемуаристу В. Мещерскому запомнились разговоры на Путиловском заводе о том, что “мы против всяких партий”, “должна быть одна партия, объединяющая рабочих” — и это подтверждается протоколом общезаводского собрания 6 марта 1918 г., на котором один из ораторов призвал создать Петроградский Совет “исключительно из самих рабочих”»²⁰.

Появление воззвания обратило на себя внимание петроградской прессы. Известный журналист И. С. Лукаш 9 апреля опубликовал статью «Единая рабочая партия», рассказав о посещении Путиловского завода и беседах с людьми, занимающими разные позиции по этому вопросу. Член завкома, большевик, он убеждал журналиста, что никакого перелома настроений нет, а основной вопрос дня — продовольствие. По пути в Совет двое рабочих-попутчиков соглашались с тем, что люди разуверились, «народ сердит стал». Наконец, в районном совете Г. М. Сильнов, один из членов оргкомитета ЕРП, подчеркнул, что силы рабочих «гибнут во фракционной борьбе», что «необходима длительная созидательная работа всего народа»²¹. Разъясняя свою позицию, Н. Н. Глебов 27 июня выступил в газете «Новая жизнь» со статьей «Пыль сбить».

Весной 1918 г. Николай Николаевич оказался одним из активнейших участников Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (далее — ЧСУФЗП), широкого оппозиционного движения умеренных социалистов и беспартийных рабочих. Причинами его появления стали чудовищный продовольственный кризис, массовая безработица, превращение профсоюзов, фабзавкомов и районных советов в казенные бюрократические инстанции и поспешный переезд правительства в Москву. Первое заседание ЧСУФЗП состоялось 13 марта 1918 г., работа его проходила до 19 июля 1918 г.²² 15 марта Н. Н. Глебов был избран членом его бюро из 10 чел., заняв третье место по числу полученных голосов, и вошел в состав организационно-агитационной комиссии. На заседаниях ЧСУФЗП Николай Николаевич занимал самостоятельную позицию. Когда ЧСУФЗП 13 марта постановило (61 голосом против 8 при 19 воздержавшихся) послать на IV чрезвычайный Всероссийский съезд Советов делегацию в составе 10 чел., Н. Н. Глебов-Путиловский свою кандидатуру снял. Он обосновал это следующими аргументами: «Надо не знать большевиков, чтобы верить, что делегация будет допущена на съезд. Кроме того, что делегаты скажут там, на “съезде”? Что он не хорошо составлен — большевистски и потому не имеет права решать вопросы за страну. Ну, а если бы “съезд” был меньшевистский. Что тогда? Имел бы он право? Сейчас именно вопрос не в том, каков “съезд”, а в том, что судьба мира или войны находится не в тех руках, в которых должна находиться. И в этом историческая беда русского

народа и его несчастье. В вашей декларации, которую вы даете делегатам, указано еще “Учредительное Собрание” — поверьте мне: для данного переживаемого и еще не изжитого, максималистского периода, это плохой лозунг. Вообще Учредительное Собрание можно сравнить для спокойного времени с хорошим белым хлебом, для данного времени это паштетный пирог с уткой, а вы ставите это единственной задачей того дня, в который народ русский ест мякину, конину и даже овес. Для этого нужно быть большим, почти большим мечтателем, и, по-моему... неисправимо вредным. Должна явиться новая, творящая сила, национальный подъем, и нам, рабочим, социалистам, надо не опоздать вконец с нашей работой, исключительно в пределах нашего рабочего классового строительства»²³. Именно он редактировал издание брошюры «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда № 1-2», вышедшей 18 марта 1918 г.²⁴

На заседании 20 апреля 1918 г. при обсуждении вопроса о майской демонстрации после доклада А. Н. Смирнова от имени бюро о выходе на демонстрацию под собственными лозунгами «Хлеба и труда», «Долой Брест», о требовании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и созыве Учредительного собрания Николай Николаевич призвал рабочих объявить 1 мая днем траура, вывесить черные знамена и не выходить из дома. По завершении двухчасовых прений решено было отпраздновать Первое мая выходом на улицу. Решение было пересмотрено 29 апреля, когда постановили ограничиться устройством митингов²⁵.

9 июня 1918 г. Глебов выступал на похоронах Г. В. Плеханова на Волковом кладбище²⁶. 27 июня Петроградский совет постановил распустить ЧСУФЗП как контрреволюционную организацию, пытавшуюся организовать в Петрограде стачки и «голодные погромы»²⁷. Но сразу сделать это оказалось сложно. Вместе с тем в условиях разгоравшейся Гражданской войны руководители ЕРП (Н. Н. Глебов-Путиловский, А. Е. Розенштейн и др.) удержали рабочих Путиловского завода от участия в намеченной стачке 2 июля, ибо считали ее несвоевременной²⁸. 21 июля 1918 г. вместе с другими делегатами намеченного Всероссийского съезда рабочих (Съезда уполномоченных от рабочих) Николай Николаевич был арестован в Москве²⁹. Общезаводское собрание рабочих-путиловцев 6 августа 1918 г. при 9 против и 20 воздержавшихся, при общем числе присутствующих около 16 тыс. чел. среди других пунктов резолюции потребовало немедленного освобождения всех арестованных социалистов, в том числе Глебова³⁰. На заседании Петроградского совета 15 августа один из выступавших от имени Путиловского завода, рабочий Иванов, вновь подчеркивал, что путиловцы требуют освободить Глебова не потому, что он меньшевик, а потому, что он рабочий: «Рабочие требовали, в силу своего внутреннего убеждения, чтобы был освобожден этот рабочий. <...> Будет лучше, если вы выслушаете нас. <...> Надо стянуть вместе власть и рабочих»³¹. Следственной комиссией Ревтрибунала постановлением от 2 сентября 1918 г. № 901, накануне объявления красного террора, Н. Н. Глебов был освобожден на поруки Д. Б. Рязанова³². Но и связи с Путиловским заводом он не порвал. В частности, его роль проявилась в событиях марта 1919 г.

Арест и тюремное заключение не остановили политическую активность Глебова. В 1919 г., когда Гражданская война на Северо-Западе страны, страшный голод и репрессии против внутренних врагов большевизма достигли пика, Николай Николаевич вернулся на Путиловский завод. Он также вернулся к своим обязанностям лидера ЕРП и основного представителя Путиловского завода в Петросовете. Однако к этому моменту ЕРП делила влияние на заводе с левыми эсерами, присоединившимися к антибольшевистской оппозиции шесть месяцами раньше³³.

Союз ЕРП и левых эсеров нашел воплощение в масштабной волне рабочих забастовок в Петрограде в марте 1919 г., организованных рабочими Путиловского завода. Забастовочное движение началось 6 марта с массового протеста на Путиловском. Рабочие, доведенные до отчаяния авторитарной и ультра-репрессивной коммунистической властью, непосредственно жутким голодом и невыполненными обещаниями о скором увеличении продовольственных норм, приняли на собрании решение немедленно приостановить работу. Четыре дня спустя (10 марта) около 10 тыс. бастующих путиловцев вновь собрались и со значительным перевесом голосов приняли антиправительственную резолюцию, разработанную ЕРП и левыми эсерами. Данная резолюция состояла из двух частей: 1) сформулированного в общих чертах вступления, подчеркивающего, что единственным решением в борьбе с ухудшающимся голодом является создание по-настоящему «народного» национального правительства, представляющего не одну партию, а страну в целом; 2) уничтожительной критики в адрес коммунистической власти за ее предательство идеалов Октябрьской революции. За этим следовал список из 15 конкретных и неотложных политических требований. Они включали в себя: ликвидацию действующей однопартийной диктатуры; передачу всей государственной власти в руки свободно-избранных рабочих и крестьянских советов; ликвидацию отрядов ЧК, коммунистических дружин (частей особого назначения) и отрядов продразверстки; мораторий на смертную казнь и применение пыток; неограниченную свободу слова и собраний для трудящихся; передачу задач по снабжению продовольствием рабоче-крестьянским кооперативам; выдачу вооружения рабочим и крестьянам; социализацию земли, заводов и фабрик; немедленное освобождение заключенных левых эсеров (с отдельным упоминанием Марии Спиридоновой)³⁴.

13 марта путиловцы собрались вновь, чтобы выслушать ответ комиссара труда Николая Иванова на их требования. Иванов сообщил, что с целью повышения продуктивности Совет народных комиссаров в Москве согласился выдавать рабочим петроградских предприятий, связанных с транспортной промышленностью и перевыполняющих норму выработки, дополнительные хлебные пайки³⁵. Н. Н. Глебов, отвечая от имени путиловцев, проигнорировал предложенные Ивановым дополнительные пайки и потребовал принятия такой программы продразверстки и продовольственного распределения, которая, как он выразился, не приводила бы к «расстрелу рабочих, требующих хлеб для работы» и «нашла способ облегчить страдания народа». Поэтому необходимо, продолжал он, объединить все социалистические силы в единую социалисти-

ческую систему. Исходя из этого, Н. Н. Глебов предложил резолюцию, принятую и добавленную к двухчастной резолюции, принятой путиловцами 10 марта. Данное приложение включало в себя следующие требования: предоставление пайков, схожих с теми, что получали путиловцы, всем трудящимся массам и их семьям; беспрепятственная закупка и распределение продовольствия кооперативами; право на организацию рабочих инспекций для проверки государственных органов по распределению продукции, систематизации их работы и ликвидации коррупции и злоупотребления властью в данных органах; создание единого социалистического фронта, призванного задействовать всю революционную демократию в построении социалистического государства. Резолюция Глебова также требовала обеспечить иммунитет делегации из 10 чел., которая представляла бы путиловцев при обсуждении данных требований в Москве³⁶. Первым в списке избранных делегатов числился Глебов-Путиловский. Вместе с тем, на наш взгляд, не следует преувеличивать степень политического протеста путиловцев. Об их стремлении договориться с властью, не посягая на ее устои, свидетельствует п. 4 одобренного ими постановления: «Для успокоения рабочей массы, законно и естественно возмущающейся, мы требуем себе права организации ревизионного рабочего совета, могущего вмешиваться в органы государственного распределения с целью внести в них систему и планомерность, а также могущие устранить типичное для наших дней взяточничество»³⁷.

Резолюцию рабочих Путиловского завода одобрили и к забастовке присоединились Путиловская верфь, Невский судостроительный и механический завод, фабрики обуви «Скорород» и «Победа», резиновых изделий «Треугольник», вагоностроительный завод (бывш. Речкина), Главные мастерские Николаевской железной дороги, фабрика «Паль», Рождественский трамвайный парк и др.³⁸ Ответ большевистской власти не заставил себя долго ждать. 14 марта в Москве лидеры коммунистической партии одобрили возвращение ЧК репрессивных полномочий, которых она была лишена месяцем ранее. В то же время Петросовет одобрил любые необходимые меры для «зачистки» Путиловского завода от левых эсеров, меньшевиков и других противников, а также принятие схожих мер на других заводах, подверженных влиянию левых эсеров³⁹. На территорию Путиловского завода 18 марта были введены подразделения кронштадтских матросов, красноармейцев и сводного рабочего коммунистического отряда. Было арестовано около 120 чел. В следующие дни завод работал как обычно. Затем властям удалось добиться прекращения забастовок и на других предприятиях. По мнению С. В. Ярова, это было связано, в частности, с тем, что «на политические устои государства никто не покушался»⁴⁰. К сожалению, неизвестно, что произошло в эти дни с Н. Н. Глебовым-Путиловским. Можно предположить, что, учитывая его популярность на Путиловском заводе, власти стремились привлечь его на свою сторону или хотя бы нейтрализовать, не предпринимая по отношению к нему карательных мер.

Вследствие этого Николай Николаевич смог продолжить свои атаки на коммунистов. 28 сентября 1919 г. в «Петроградской правде» была опубликована объемная и политически агрессивная статья Глебова «К борьбе за

социализм»⁴¹. Хотя редакция газеты дистанцировалась от взглядов Глебова, публикуя данный материал с припиской «Помещается в дискуссионном порядке», само его присутствие в главном органе петроградского комитета РКП(б) было чрезвычайно необычно, особенно в свете поражений, испытанных большевиками незадолго до этого. Помимо постоянного перевода ключевых сотрудников из Петрограда в Москву, сюда также относились: заметные успехи самовыдвиженцев на выборах в Петросовет в начале июля; возобновление рабочих забастовок в середине июля; масштабная чистка «нежелательных лиц» из петроградского партийного аппарата, за которой последовала разочаровывающая кампания по набору нового персонала (первая петроградская «партийная неделя», июль — август); террористический акт, организованный «анархистами подполья» 25 сентября 1919 г. во время заседания в помещении Московского комитета РКП(б), при котором погибли 12 членов партии и пострадали 55 чел. Возможно, наиболее важным фактором стала нависшая угроза существованию советской власти в лице Добровольческой армии Деникина, надвигавшейся на Москву с юга.

Эссе Глебова начинается с признания им огромного мирового значения Октябрьской революции. Однако большую часть текста составляет подробная, прямолинейная и агрессивная атака на советский режим и возглавлявших его коммунистов. По словам Глебова, существующий режим являлся насквозь коррумпированным и репрессивным. Более того, он был политически изолирован и превращал коммунистов в привилегированную, продажную касту, существующую отдельно от широких масс. В чем же заключался его искренний совет коммунистам? Перестать принижать независимых рабочих, признать свое численное меньшинство и приложить усилия к вовлечению всех социалистических сил в построение социализма путем создания свободных и демократически структурированных и управляемых Советов.

Н. Н. Глебов подкреплял свои аргументы вырванными из контекста цитатами В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева⁴². Поэтому неудивительно, что сам Зиновьев добавил к опубликованному тексту резкий ответ на заявления Глебова. «Вождь» Петрограда отметил, что «брюзжание» Глебова указывает на то, что его политические взгляды мало изменились с тех времен, когда он выступал оппонентом Коммунистической партии и Октябрьской революции. Глебову и его единомышленникам, писал он, следует прекратить свое брюзжание и вступить в ряды «единственной подлинно рабочей партии, в ряды Р. К. П.»⁴³

В этот напряженный момент, когда осадное положение Петрограда ухудшилось вследствие продолжающихся невзгод, никого не удивило бы повторение мартовской ситуации с арестом Глебова. Однако этого не произошло. Наоборот, 2 октября 1919 г. Исполнительный комитет Петросовета назначил его на должность главы кино-фото-комитета, прежде занимаемую М. И. Лисовским (Лисовский был одним из петроградских коммунистов-ветеранов, отправленных на Южный (Деникинский) фронт). 5 октября в «Петроградской правде» вышла новая статья Николая Николаевича, содержащая на удивление подробную эрудированную и по-глебовски прямолинейную атаку на тогдашнюю киноиндустрию с позиций марксизма. В тексте Глебов критиковал, по его

мнению, устаревшие и чрезвычайно тлетворные кинокартины, предлагаемые к просмотру в Петрограде, и обвинял Наркомпрос в том, что тот проявляет терпение к подобным произведениям, вместо того чтобы вести революцию в кинематографе. Указывая на огромный потенциал кинематографа в образовании и мобилизации рабочего класса, он приводил список экстренных мер, призванных добиться этой цели, начиная с запрета показов всех дореволюционных и советских кинофильмов⁴⁴.

По мере успехов Красной армии шел процесс самоликвидации ряда оппозиционных социалистических партий и групп. 4 июля 1920 г. опубликовано обращение «К настоящим рабочим. Открытое письмо членов Организационного комитета “Единой Рабочей партии”, вступающих в Рабочую Коммунистическую партию (большевиков)». В нем говорилось: «Больше ждать нечего! Больше ждать незачем! Больше нельзя ждать! Партия коммунистов — наша партия. Надо массой и не откладывая войти в нее всем настоящим честным рабочим. Надо по-настоящему и в совершенстве овладеть ею. Время не ждет и требует от нас труда и битвы. Вперед, товарищи! Разобьем вдребезги проклятую организованную косность. К революционному и трудовому строительству нашей Советской Социалистической НОВОЙ ЖИЗНИ. Выше знамя III Коммунистического Интернационала!!! Организационный комитет “Единой Рабочей партии” И. Д. Кольцов, Г. М. Сильнов, Н. Н. Глебов-Путиловский, В. С. Мухачев, А. А. Устинов, Г. Л. Сорокин, П. Г. Мухин, А. А. Фомин, М. И. Титов, В. Т. Карабанов, П. П. Лазарев, И. В. Игнатъев, Н. Н. Матвеев, В. Ф. Денисов»⁴⁵.

Хотя Николая Николаевича в большевистскую партию не приняли, секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) И. М. Москвин в 1921 г. предложил ему должность особоуполномоченного в Северо-Западной области по окружному транспортному профессиональному образованию (Октранпрофобр) для подготовки специалистов для Наркомата путей сообщения. В ведение Октранпрофобра входили Октябрьская, Северо-Западная, Мурманская железные дороги, Управление морским транспортом Балтийского моря (Балтмортран) и Государственное речное пароходство. С этого момента Н. Н. Глебов становится советским служащим, входящим в номенклатуру Ленинградского губкома, которого перемещают на различные должности. В Октранпрофобре он проработал до 1925 г. В 1925 г. ответственный секретарь Ленинградского губкома партии П. А. Залуцкий направил его на работу во Внешторг начальником Госбракеража экспортных товаров Наркомата внешней и внутренней торговли. В 1928–1931 гг. Глебов работал редактором Ленинградского областного издательства. В 1931–1935 гг. он директор Антирелигиозного музея, открытого в Исаакиевском соборе. Затем в августе 1935 г. последовал перевод заместителем директора по учебной части Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (бывшей Академии художеств). Последним местом его работы стало Ленинградское отделение треста Коммунального строительства, куда Фрунзенский РК ВКП(б) назначил его директором в августе 1937 г. В 1938 г. Николай Николаевич уволился и жил на персональную пенсию⁴⁶.

На протяжении ряда лет Глебов протестовал против искажения его взглядов. Например, в работе Г. Е. Зиновьева при описании событий после

1907 г. имелся следующий пассаж: «В Питере есть рабочий Глебов-Путиловский (он был тогда меньшевиком), написавший... очень путаную брошюру за демократизм. Большевики моментально ее напечатали с предисловием самого Аксельрода, заявив: “Вот видите — устами этого рабочего глаголет весь пролетариат, все рабочие требуют выборности, вы ее не даете”»⁴⁷. Николай Николаевич обратился с письмом в журнал «Красная летопись», в котором, в частности, писал о том, что он был не меньшевиком, а «рабочим объединенцем», брошюра его была напечатана на собранные средства товарищей, содержание ее было направлено против так называемого меньшевистского ликвидаторства, за партию, а предисловие принадлежало Г. В. Плеханову⁴⁸. Однако с годами негативная оценка его прошлой деятельности становилась все более резкой. В частности, в справочнике «Деятели революционного движения в России» было сказано: «В течение 1907–1917 гг. основным содержанием партийно-литературной деятельности Глебова являлась проповедь беспринципного “объединенчества”. <...> Фактически так называемая “Единая рабочая партия” в лице Глебова оказалась в 1918 г. в лагере открытых врагов пролетарской диктатуры»⁴⁹.

До определенного времени это не препятствовало Глебову активно участвовать в общественной жизни. По его мнению, в некоторой степени мешало лишь отсутствие у него партийного билета. Лишь в 1928 г. решением ЦКК ВКП(б) он был поставлен на партийный учет в парторганизацию завода «Гидравлика», где вел пропагандистскую работу. В 1932 г. Глебова приняли кандидатом в члены ВКП(б), но в члены партии за несколько лет так и не перевели⁵⁰. В 1925 г. по его инициативе группа депутатов Петербургского совета 1905 г. решила, по примеру бывших политкаторжан, создать свое общество. Примерный устав общества был направлен во ВЦИК и в копии И. В. Сталину. Сочувствие этой идее выразил М. И. Калинин. Однако президиум Ленсовета, куда была переслана просьба о его утверждении, нашел создание такого общества несвоевременным. Тем не менее для удовлетворения нужд бывших членов Петербургского совета 1905 г. было создано бюро, которое провело их перерегистрацию и выхлопотало для них ряд льгот: возможность проведения вечеров воспоминаний, направления в дома отдыха и т. д. Председателем бюро стал М. Я. Яковлев, секретарем В. И. Пернафорт, членами А. В. Буров, П. В. Васильев-Северянин, В. Е. Гугель, Н. Н. Глебов-Путиловский, В. М. Карелина, Павловский, А. Е. Стогов. Имелся также актив, включавший рабочих-печатников Желонц, Жемердей, А. Е. Карелина, Кассовских, Кузмина, В. А. Творогова, А. Филиппова. Бюро имело свои бланки и печать, выдавало различные справки, удостоверения, отношения⁵¹. Появление такой организации вызвало различную реакцию у бывших депутатов Петербургского совета 1905 г. Член Исполкома и Президиума Петербургского совета 1905 г., член ЦК меньшевиков, а с 1920 г. член РКП(б) Д. Ф. Сверчков 19 декабря 1925 г. обратился в ЦК РКП(б), сообщая о создании по инициативе Глебова-Путиловского общества бывших депутатов Петербургского совета⁵². Но уже 7 февраля 1926 г. также бывший член Петербургского совета И. И. Зубов в своем письме утверждал, что общество имеет антисоветскую сущность⁵³.

Работа человека, который закончил техническое училище, на руководящих должностях в издательстве, Антирелигиозном музее, Академии художеств может показаться примером типичного советского «выдвиженчества», когда административный пост занимал человек с партийным билетом в кармане, но имевший весьма слабое представление о той сфере, которой он должен был руководить. Однако в данном случае это абсолютно неверно. Николай Николаевич был человеком, которого можно назвать «рабочим-интеллигентом». Еще до 1917 г. он выступал как публицист. По воспоминаниям его жены, Е. Н. Глебовой, когда Николай Николаевич был в эмиграции, его услышал профессор пения итальянец Б. Кручини и предложил заниматься у него постановкой голоса бесплатно, с условием, что, когда он будет выступать на сцене, в чем Кручини не сомневался, он будет платить тому какую-то сумму в течение определенного срока⁵⁴. О музыкальной одаренности Глебова свидетельствует также сохранившаяся в Отделе рукописей Государственного Русского музея программа вокального концерта с его участием в Женевском Зале Реформации⁵⁵. Его мнения в области изобразительного искусства ценил художник П. Н. Филонов. Дело в том, что в 1918–1919 гг. по советской линии Н. Н. Глебов был заместителем заведующего, а затем заведующим отделом народного образования Московско-Нарвского района. В то время он познакомился с Евдокией Николаевной Филоновой, сестрой художника. Евдокия вместе с заведующей детским домом, находившимся на первом этаже того дома, где жили Филоновы, пришла к Глебову просить разрешения получить доступ к дровам, хранившимся в сарае, на который работники Райсовета повесили замок. Николай Николаевич в тот же день побывал у них в д. 44 по Старо-Петергофскому проспекту (проспект Газа) и познакомился с Павлом Филоновым. Спустя примерно полгода, 8 марта 1920 г., Николай Николаевич и Евдокия Николаевна поженились⁵⁶.

Н. Н. Глебов поддерживал дружеские отношения с П. Н. Филоновым на протяжении многих лет. Он неоднократно выступал в печати, поддерживая творчество Павла Николаевича. В рецензии «На 5-й выставке Общины художников», напечатанной в 1922 г., Николай Николаевич, в частности, писал: «Как-то неожиданно на этой интересной *масляной выставке*, грубо нарушая гармонию эволюционирующих линий и силуэтов, выпрыгнуло на зрителя это не очень большое и не очень маленькое “но”. <...> Это приютившиеся во втором темноватом зале яркие и, можно сказать, *кровавые работы* художника великих замыслов и великой фактуры П. Н. Филонова. Он против компилятивных достижений кисти. Он, видимо, весь — сама жгучая *самостоятельность* (курсив наш. — В. И., А. Р.). <...> Художник-мыслитель с открытой ненавистью или с чувством, приближающимся к ненависти, отходит от голубиноного поцелуя, от ходкой и для рынка потребной дебелий красавицы, чистого непорочного ангела и даже от самой матери природы»⁵⁷. В ноябре 1930 г. Николай Николаевич был инициатором и организатором выставки П. Н. Филонова в Государственном Русском музее. В декабре 1930 г. на обсуждении творчества художника ряд выступавших предъявляли ему политические обвинения, заявляя, что Филонов не может претендовать на звание пролетарского художника, что «аналитический метод, применяющийся Филоновым, в корне расходится с диалектически-марксистским

методом в искусстве, а мировоззрение Филонова — «интеллигентское, мелкобуржуазное мировоззрение». В защиту метода Павла Николаевича, его творчества горячо выступил Н. Н. Глебов-Путиловский⁵⁸. В свою очередь, художник ценил его мнение, был благодарен Николаю Николаевичу за поддержку. В дневнике П. Н. Филонова есть запись за 25 марта 1936 г.: «Была сестра Дунюшка [Е. Н. Глебова], сказала, что в Академии ответственный [секретарь] Круглов по какому-то поводу сказал, в присутствии Глебова: “Филоновщину надо истреблять”. Глебов ответил: “Не истреблять ‘филоновщину’ надо, а учиться у Филонова надо. Надо понять, что Филонов говорит”»⁵⁹.

Оставаясь революционным романтиком, Николай Николаевич поддерживал творческие поиски и в других сферах культуры. В 1931 г. при его поддержке и с его предисловием вышла в свет фантастическая повесть Яна Ларри «Страна счастливых»⁶⁰. Однако очень быстро последовал грубый разнос в номере «Литературной газеты» от 15 августа 1931 г. Рецензия называлась «Как провидец Ян Ларри ликвидировал Маркса и Ленина». Она заканчивалась словами: «Автор предисловия т. Глебов-Путиловский, скверно охарактеризовав крупнейшие произведения утопической литературы и не сумев ничего сказать о классовой борьбе нашей эпохи, нашел теплые слова для рекомендации книги “каждому гражданину СССР”. Совершенно напрасная рекомендация. Книга Ларри не только бесполезная, но и вредная»⁶¹. За этим последовали оргвыводы. В дневнике К. И. Чуковского за 25 января 1932 г. есть запись, характеризующая время и данный эпизод: «Был в “Красной Газете”. Видел на стене объявление: “За допущение политических ошибок в редактировании непериодических изданий редактор непериодичес[еских] изданий Глебов-Путиловский освобождается от работы *по собственному желанию* (курсив Чуковского. — В. И., А. Р.)»⁶².

Между тем времена становились все более трагическими. Идеологические обвинения все чаще перерастали в уголовные преследования. Новым этапом политических репрессий стало убийство С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. Последствия этого события коснулись и Н. Н. Глебова-Путиловского. В записке по прямому проводу И. В. Сталину и наркому внутренних дел Г. Г. Ягоде заместитель наркома Я. С. Агранов 5 декабря 1934 г. из Ленинграда, в частности, докладывал: «В записной книжке Леонида Николаева обнаружен адрес Глебова-Путиловского. Установлено, что Глебов-Путиловский в 1923 г. был связан с контрреволюционной группой “Рабочая Правда”. Приняты меры к выяснению характера связи между Николаевым и Глебовым-Путиловским»⁶³. Но в данном случае секира палача прошла над его головой. Почему — сказать не можем.

Наступил 1937 г. Один за другим исчезали в недрах НКВД друзья и знакомые. Видимо, летом 1937 г. Николай Николаевич подал заявление в парторганизацию треста «Коммунстрой», признаваясь в связях с «врагом народа» Н. П. Комаровым, бывшим председателем Петроградской ЧК, бывшим председателем исполкома Ленинградского совета и наркомом коммунального хозяйства РСФСР⁶⁴. Правда, Фрунзенский РК ВКП(б) 29 июля 1937 г. ходатайствовал об утверждении Н. Н. Глебова кандидатом в члены партии. Но 31 августа 1937 г. секретариат Ленинградского горкома исключил его из рядов ВКП(б) как «выходца из партии меньшевиков». Николай Николаевич подал апелляцию.

Комиссия партийного контроля по Ленинградской области рассмотрела ее 29 декабря 1937 г. и подтвердила решение горкома⁶⁵. Теперь оставалось только ждать. За Глебовым пришли в ночь на 20 июня 1938 г.

Следствие продолжалось более года. За это время сменилось несколько следователей. 26 декабря 1938 г. Николай Николаевич отказался от показаний, полученных от него 19–20 декабря, объяснив это тем, что в тот момент он находился под морально-физическим воздействием следствия⁶⁶. В июне 1939 г. начались новые допросы. Значительно ухудшилось состояние здоровья. 3 августа 1939 г. заключенный был подвергнут медицинскому освидетельствованию. Он жаловался на головокружения, забывчивость, дрожание пальцев рук, заикание, плаксивость. Врач установил наличие ревматизма, дизентерии, пареза лица, двусторонней паховой грыжи, кардиосклероза. В итоге был сделан вывод: «К физическому труду негоден, следовать этапом может»⁶⁷. Одновременно шли допросы свидетелей. Н. Е. Буренин, член партии с 1904 г., один из организаторов Боевой технической группы при ЦК РСДРП(б), рассказал об обстоятельствах побега Н. Н. Глебова из Жандармского управления Петербурга и переправке его из Финляндии в Европу. Другие работавшие с ним в различных учреждениях высказывали отдельные критические замечания о его работе, но все дружно утверждали, что никаких антисоветских высказываний от него не слышали и о его политической линии могут отозваться только положительно⁶⁸.

10 октября 1939 г. следователь Следственной части Управления НКВД Ленинграда лейтенант госбезопасности В. А. Капитонов нашел, что в процессе предварительного следствия не добыто материалов, изобличающих арестованного в преступлениях по ст. 58-13, и предложил ее снять⁶⁹. Обвинительное заключение было утверждено начальником Управления НКВД по Ленинграду майором госбезопасности С. И. Огольцовым 15 октября 1939 г. Слабость обвинения хорошо видна из следующих аргументов: при обыске изъят портрет Троцкого, «находясь в камере среди заключенных вел контрреволюционную агитацию»⁷⁰. Поэтому вывод звучал следующим образом: «Учитывая, что доказательных материалов расследования дела Глебова-Путиловского собрано недостаточно, а виновность его по предъявленному обвинению доказана»⁷¹, нужно направить дело на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. 11 ноября 1939 г. прокурор 1-го отделения Отдела по спецделам Ленинградской областной прокуратуры Владимирский дал на это свое согласие. 29 декабря 1939 г. Особое совещание вынесло приговор: «За контрреволюционную деятельность заключить в исправительно-трудовой лагерь на восемь лет, считая срок заключения с 20 июня 1938 г.»⁷². Незадолго до конца срока, 8 февраля 1946 г., заключенного Востураллага МВД Н. Н. Глебова-Путиловского судил спецлагсуд по ст. 58-10, ч. 2, назначив ему новое наказание в виде 10 лет заключения и 5 лет поражения в правах. 15 июля 1948 г. на 66-м году жизни заключенный Н. Н. Глебов-Путиловский умер⁷³. 16 ноября 1957 г. Е. Н. Глебова подала заявление прокурору Ленинграда о пересмотре дела своего мужа. Президиум Ленинградского городского суда 16 мая 1958 г. отменил постановление Особого совещания «за недоказанностью обвинения», признав тем самым Н. Н. Глебова-Путиловского реабилитированным⁷⁴.

¹ Глава 1 «Преступления государственные» Особенной части Уголовного кодекса РСФСР, включавшая ст. 58 и 59, входила в Положение о преступлениях государственных, принятое 3-й сессией III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. Статья 58-10 карала за пропаганду или агитацию, «содержащие призыв к свержению, порыву или ослаблению Советской власти... а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». В повседневной жизни ее именовали «разговорной». Статья 58-11 имела в виду всякого рода организационную деятельность, направленную «к подготовке или совершению, предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации». Статья 58-13 предусматривала активные действия или активную борьбу «против рабочего класса и революционного движения» на ответственной или секретной должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период Гражданской войны (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1950. С. 35, 42–43).

² Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — Архив УФСБ). Д. П-32937. Л. 1–1 об.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 85–87 об.

⁷ См. об этом: 25 лет. По воспоминаниям членов Петербургского Совета рабочих депутатов / под общ. ред. Глебова-Путиловского. Л., 1931. С. 21, 95, 99, 100.

⁸ Там же. С. 152.

⁹ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 88–89.

¹⁰ Голуб С. «Через плотину интеллигентщины» (Письмо рабочего к интеллигентам и рабочим нашей партии) / с предисл. Г. В. Плеханова. Б. м., 1908. С. I.

¹¹ Там же. С. 18–19, 81.

¹² Там же. С. XVIII.

¹³ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 85–89 об., 91–91 об.

¹⁴ Там же. Л. 89 об.–90.

¹⁵ Там же. Л. 90.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. об этом: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007. С. 351.

¹⁸ Собрание уполномоченных и питерские рабочие в 1918 году: документы и материалы / сост. Е. Цудзи. СПб., 2006. С. 564, 566, 567.

¹⁹ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 109.

²⁰ Яров С. В. Люди и политика // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. СПб., 2000. С. 218 (здесь и далее в цитатах из работ С. В. Ярова сохраняются орфография и пунктуация оригинала).

²¹ Собрание уполномоченных и питерские рабочие... С. 571–573.

²² См. об этом: Рабинович А. Большевики у власти. С. 330–334, 376.

²³ Яров С. В. Люди и политика. С. 401–402, 415.

²⁴ Континент. 1975. № 2. С. 419.

²⁵ Питерские рабочие и диктатура пролетариата. Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест: сб. документов / отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 2000. С. 83, 87.

²⁶ Там же. С. 106.

²⁷ Северная коммуна. 1918. 28 июня.

²⁸ Питерские рабочие и диктатура пролетариата. С. 146.

²⁹ Там же. С. 152.

³⁰ Там же. С. 154–155.

³¹ Там же. С. 162, 164.

³² Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 5.

³³ На тот момент Петроград являлся особенно сильным средоточием левозэсеровских сил. Более того, левые эсеры и ЕРП сходились в своих наиболее важных и безоговорочных задачах. Например, в декабре 1918 г. левые эсеры приняли политическую декларацию, требую-

щую роспуска Совнаркома и ЧК, восстановления свободы прессы, собраний, свободных выборов профсоюзов, а также незамедлительных выборов в свободные Советы рабочих и крестьян. Все эти задачи были также приоритетными и для ЕРП (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 62–62 об.).

³⁴ Полный текст резолюции путиловцев см.: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 302. Л. 3–4 об.

³⁵ Там же. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 5–5 об.

³⁷ *Яров С. В.* Конформизм в советской России: Петроград 1917–1920-х годов. СПб., 2006. С. 422.

³⁸ Питерские рабочие и диктатура пролетариата. С. 176.

³⁹ Северная коммуна. 1919. 15 марта.

⁴⁰ *Яров С. В.* Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб., 1999. С. 38.

⁴¹ Петроградская правда. 1919. 28 сент.

⁴² Приводя аргументы в поддержку включения всех социалистических партий, рабочих и крестьян в работу советского правительства, Глебов ссылаясь на цитату Зиновьева о «стене», возникшей между коммунистами и широкими массами петроградских рабочих. Данную цитату, произнесенную Зиновьевым накануне «партийной недели», см. в: Петроградская правда. 1919. 5 авг.

⁴³ Петроградская правда. 1919. 28 сент.

⁴⁴ Там же. 5 окт.

⁴⁵ Там же. 1920. 4 июля.

⁴⁶ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 90–91; *Филонов П. Н.* Дневник. СПб., 2000. С. 505.

⁴⁷ *Зиновьев Г. Е.* История Российской коммунистической партии. Пг.; М., 1923. С. 116.

⁴⁸ Красная летопись. 1924. № 2 (11). С. 276–278.

⁴⁹ Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова и др. Т. 5. Вып. 1, ч. 2. М., 1933. С. 1291.

⁵⁰ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 15, 91 об.–92.

⁵¹ Там же. Л. 46–47, 75, 84.

⁵² Там же. Л. 5.

⁵³ Там же. Л. 160–160 об.

⁵⁴ *Правоверова Л. Л.* Павел Филонов: реальность и мифы. М., 2008. С. 54–55.

⁵⁵ *Марушина Г. А.* Комментарии // Филонов П. Н. Дневник. С. 40.

⁵⁶ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 114; *Правоверова Л. Л.* Павел Филонов. С. 57.

⁵⁷ Красная газета. 1922. Вечерний выпуск. 15 авг.

⁵⁸ *Правоверова Л. Л.* Павел Филонов. С. 429–432, 613.

⁵⁹ Там же. С. 94.

⁶⁰ *Ларри Я.* Страна счастливых» (публицистическая повесть) / с предисл. Н. Н. Глебова-Путиловского. Л., 1931. — Я. Л. Ларри (1900–1977) — детский писатель-фантаст. В 1940 г. анонимно отправил на имя И. В. Сталина несколькими частями сатирический роман «Небесный гость». Арестован 11 апреля 1941 г. Осужден 3 июля 1941 г. по ст. 58-10 на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1956 г.

⁶¹ Литературная газета. 1931. 15 авг.

⁶² *Чуковский К. И.* Дневник. Т. 2. М., 2003.

⁶³ Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: сб. документов / науч. ред. А. Л. Литвин. Казань, 1997. С. 392–393.

⁶⁴ Архив УФСБ. Д. П-32937. Л. 5.

⁶⁵ Там же. Л. 15.

⁶⁶ Там же. Л. 109 об., 111–111 об.

⁶⁷ Там же. Л. 10–10 об.

⁶⁸ Там же. Л. 119–121 об., 128–128 об., 130–130 об., 139–139 об., 143–143 об., 145–145 об.

⁶⁹ Там же. Л. 2.

⁷⁰ Там же. Л. 156.

⁷¹ Там же. Л. 157–158.

⁷² Там же. Л. 1а.

⁷³ Там же. Л. 160–160 об.

⁷⁴ Там же. Л. 161–162, 168.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2019 г.
Рекомендована в печать 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Измозик В. С., Рабинович А. Е. Н. Н. Глебов-Путиловский — рабочий-вожак в годы Великой российской революции 1917–1922 годов // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 2. С. 381–397. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.207>
УДК 94(47).084

Аннотация: Высококвалифицированный рабочий, в 19 лет ставший членом социал-демократической партии, обладатель различных дарований (тяга к музыке, живописи, публицистике), Николай Николаевич Глебов на протяжении многих лет выступал за единство рабочего движения, за развитие сознательной рабочей самодеятельности. После 10 лет вынужденной эмиграции Н. Н. Глебов в 1917 г. вернулся в Петроград и стал одним из влиятельных рабочих вожakov на Путиловском заводе под именем Н. Н. Глебова-Путиловского. В марте 1918 г. он организовал здесь Единую рабочую партию (ЕРП), ставшую на время популярным политическим течением среди путиловцев. В годы Гражданской войны ЕРП выступала с лозунгами борьбы против «комиссародержавия», за объединение «всех разумных социалистических сил», за свободные Советы. В июне 1920 г. ЕРП заявила о самороспуске и вхождении в РКП(б), однако Н. Н. Глебов не был принят в РКП(б). В 1932 г. его приняли кандидатом в члены ВКП(б), но в члены партии так и не перевели. Фрунзенский РК ВКП(б) 29 июля 1937 г. ходатайствовал об утверждении Н. Н. Глебова кандидатом в члены партии, но 31 августа 1937 г. секретариат Ленинградского горкома исключил его из рядов ВКП(б) как «выходца из партии меньшевиков». Глебов занимал различные ответственные должности: редактора Лениблиздата, директора Антирелигиозного музея, заместителя директора по учебной части Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры. Его мнение ценил выдающийся художник П. Н. Филонов. В 1938 г. Н. Н. Глебов был арестован и умер в заключении.

Ключевые слова: Петросовет, Путиловский завод, Единая рабочая партия, революция, репрессии, большой террор.

Сведения об авторах: Измозик В. С. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru | Рабинович А. Е. — PhD, почетный профессор, Индианский университет в Блумингтоне (Блумингтон, США); arabinow@indiana.edu

Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, 193232, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, 22/1

Индианский университет в Блумингтоне, USA, 47405-7000, Bloomington, S. Indiana Avenue, 107

FOR CITATION

Izmolik V. S., Rabinowitch A. E. 'Nikolay Glebov-Putilovskiy. Worker and Leader during the Russian Revolution of 1917', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 381–397. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.207> (In Russian)

Abstract: The article describes the fate of Nikolay Glebov-Putilovskiy, a skilled worker who became a member of the Social Democratic party at 19. A person of many talents (propensity for music, painting, political writing), Glebov spent many years agitating for the unity of the workers' movement and the development of the workers'

conscious autonomy. After ten years of forced emigration, Glebov returned to Petrograd in 1917 and, under the name N. N. Glebov-Putilovsky, became one of the most influential worker leaders at the Putilov Factory. In March 1918, he established the United Workers' Party, which became a popular political movement among the factory's workers. In the Russian Civil War, the UWP campaigned to fight against "the rule of commissars" and for the unification of "all sensible socialist forces" and free soviets. In June 1920, UWP announced its dissolution and assimilation by the Russian Communist Party of Bolsheviks (RCPb). Although Glebov was not accepted into the party, he held several high-level positions: editor of Lenoblizdat, head of the Anti-Religious Museum, deputy head of education at the Leningrad Institute of Painting, Sculpture and Architecture. His opinion was valued by the renowned artist P. N. Filonov. In 1938, N. N. Glebov was arrested and died in custody.

Keywords: Petrosoviet, Putilovsky Factory, United Workers Party, revolution, Russia, repression, great terror.

Authors: *Izmozik V. S.* — Dr. Sci. in History, Professor, The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru | *Rabinowitch A. E.* — PhD, Emeritus Professor, Indiana University Bloomington (Bloomington, USA); arabinow@indiana.edu

The Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications, 22/1, pr. Bolshevikov, St. Petersburg, 192232, Russia

Indiana University Bloomington, 107, S. Indiana Avenue, Bloomington, 47405-7000, USA

References:

- Chukovskiy K. I. *Diary* (Moscow, 2003). (In Russian)
- 25 years. *According to the memoirs of members of the St. Petersburg Council of workers' deputies*, ed. by H. H. Glebov-Putilovskiy (Leningrad, 1931). (In Russian)
- Figures of the revolutionary movement in Russia. Bio-bibliographic dictionary*, eds V. Vilenkii-Sibirakov, F. Kon, A. A. Shilov et al., vol. 5, iss. 1, part 2 (Moscow, 1933). (In Russian)
- Filonov P. N. *Diary* (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Henrikh Yagoda. *People's Commissar of internal Affairs of the USSR, General Commissioner of state security. Collection of documents*, ed. by A. L. Litvin. (Kazan, 1997). (In Russian)
- Meeting of commissioners and St. Petersburg workers in 1918. Documents and materials*, comp. by E. Tsuji (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Larry Y. *Country of the happy (journalistic novel)*, pref. by Glebov-Putilovskiy (Leningrad, 1931). (In Russian)
- Marushina G. A. 'Comments', *Filonov P. N. Diary* (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Pravoverova L. L. *Pavel Filonov: reality and myths* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Rabinovich A. *The Bolsheviks in power. The first year of the Soviet era in Petrograd* (Moscow, 2007). (Rus. Ed.)
- St. Petersburg workers and the dictatorship of the proletariat. October 1917–1929. Economic conflicts and political protest: collection of documents*, ed. by B. Yu. Cherniaev. (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Yarov S. V. *Conformism in Soviet Russia: Petrograd of the 1917–1920s* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Yarov S. V. 'People and politics', *Petrograd na perelome epokh. Gorod i ego zhiteli v gody revoliutsii i Grazhdanskoi voiny* (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Yarov S. V. *Revolution, war communism and the NEP through the eyes of Petrograd. Citizen* (St. Petersburg, 1999). (In Russian)
- Zinoviev G. E. *History of the Russian Communist party* (Petrograd — Moscow, 1923).

Received: December 20, 2019

Accepted: March 5, 2020